

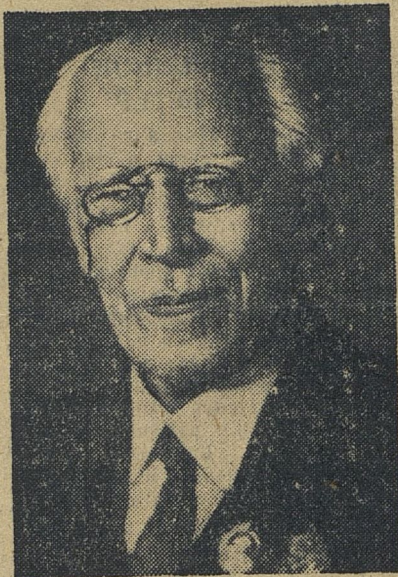
Г. МОСКВА.

-7 АВГ 43

К. С. Станиславский

(К ПЯТИЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ).

Память бережно хранит все, что связано с именем Константина Сергеевича Станиславского. Время, прошедшее со дня его смерти, не ослабило его влияния на развитие нашего искусства. Напротив, с каждым годом все острее и отчетливее понимаем мы, как глубоко прав как творчески смел в велик был Станиславский. Особенно сильно чувствуют это те, на чью долю выпало счастье непосредственного общения с ним в творческой работе. К числу таких счастливых принадлежу и я.



Станиславский — актер, режиссер, педагог, реформатор русского драматического и оперного театра, воспитатель огромной и яркой плеяды талантливейших актеров и режиссеров. Это далеко не все стороны его многообразной деятельности, великом отдавший искусству, и каждая из них ждала своих историков и исследователей.

Всегда неудовлетворенный собой, принципиальный и жестокий к себе, Константин Сергеевич страстно любил жизнь. Несмотря на болезнь и годы, он был до конца дней своих полон энергии, неустанно творил, создавал.

Едва ли кому-нибудь удалось видеть его праздным. Он либо писал свои книги, либо беседовал с актерами и режиссерами, либо руководил репетициями.

Несмотря на требовательность и строгость Константина Сергеевича, с ним было легко работать. Он весь жил тем, что творится на сцене, терпеливо руководил актерами, добиваясь до самых глубинных пластов человеческой психики.

Иногда он показывал, и перед нами вставал образ встревоженной Татьяны в день ее первой встречи с Онегиным. В другом случае мы видели полную трагизма глаза своего учителя, когда он вскрывал психологические переживания старой Айши, оплакивавшей убитую дочь. А од-

нажды, подкрепляя одно из своих предложений, он прочел нам на репетиции монолог Фамусова, прочел с огромным актерским вдохновением и мастерством, оставив в каждом из нас неизгладимое впечатление на всю жизнь.

Фотография сохранила нам целую серию снимков Константина Сергеевича во время репетиций. На его лице, как в зеркале, отражалось все, что он переживал во время работы с актерами. Остались в памяти руки Станиславского, его первые, выразительные пальцы, движения которых передавали огромную творческую волю этого человека.

Фальшь и ложь были злейшими врагами Станиславского, и в борьбе с ними он

всегда побеждал. Я помню, как однажды ему принесли макет декораций нового спектакля. Художник тщательно снабдил макет разноцветными лампочками, создавая эффекты, которые, по его мысли, должны были усилить выразительность оформления. Константин Сергеевич, надев целлюлоидный козырек на лоб, прищипнул к себе яркую белую электрическую лампу и почти в упор стал рассматривать макет, сняв все то, что создало те или иные «эффекты»... «Если декорация убедит меня и заставит поверить в ее реальность при обычном свете, то тогда в будущем световые эффекты ей только помогут. Если же декорация невыразительна, то никакими эффектами ее не сделаешь правдоподобной», — сказал нам Константин Сергеевич.

И так всегда и во всем. Сначала верная, правдивая и глубокая сущность, а потом все остальное. Так он работал с актерами, этого же требовал от режиссеров. Ничего показного и ложного он не терпел.

Деятельность Константина Сергеевича в драматическом театре достаточно хорошо известна самым широким слоям нашей общественности. Но Станиславского как подлинного реформатора оперного театра пока еще знают недостаточно. Свои принципы и идеи, которые он начал проводить в жизнь на спектаклях оперного театра его имени («Евгений Онегин», «Царская невеста», «Севильский цирюльник» и др.), потрясли основы рутинного и традиционного-тривиального понимания оперного спектакля. Это, естественно, вызвало противодействие со стороны тех, кто, теряя почву под ногами, не мог противопоставить этому новому движению в искусстве свою точку зрения. Но постепенно, с годами, все глубже и шире прощипывали идеи и мысли Константина Сергеевича в оперный театр, несмотря на консервативное упорство его противников. Сейчас для многих стало обязательным су-

ществование на сценических подмостках «актера-певца». Уже не вызывает притеснений усмешек утверждение, что певец должен своим вокалом передавать мысль, а не только звук. Теперь многие режиссеры пытаются осмысливать партитуру оперного произведения, раскрывая и сценически воплощая образы музыкальной драматургии, заложенные в каждом талантливом оперном произведении.

Станиславский терпеливо и упорно работал над воспитанием коллектива, творчески объединенного, идущего к одним и тем же художественным идеалам. Он воспитывал своих учеников на замечательных произведениях русской классики. В последние годы с присущей ему страстностью и энергией Станиславский начал работу по созданию оперного спектакля советской темы. Смерть прервала его искания в этом направлении, но даже та работа, которую он успел провести над спектаклем «Дар-вазское ущелье», дала нам, ее участникам, огромный материал, на основе которого можно дальше развивать замыслы Константина Сергеевича.

Искренний патриот, неутомимый в своих исканиях, скромный и взыскательный, Станиславский был и остался совестью русского актера. Многие из нас, делая ту или иную работу, и теперь думают о том, какую бы оценку дал ей великий художник. И нужно сказать правду, не всегда мы бываем на высоте тех требований, которые он к нам предъявлял.

Чем светлее и чище будет в нашей памяти облик Константина Сергеевича, тем сильнее его идеи и мысли, его пример будут звать нас на новые и новые достижения в творчестве, тем сильнее и ярче будет развиваться советское театральное искусство.

И. ТУМАНОВ,

заслуженный артист РСФСР, главный режиссер Музыкального театра им. Станиславского и Невмровича-Давиденко.